

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

Алекс
Гарленд

ПЛЯЖ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г 20

Alex Garland
THE BEACH
Copyright © Alex Garland, 1996
All rights reserved

Перевод с английского Евгения Смирнова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-19906-4

© Е. В. Смирнов, перевод, 2000
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Сюзи, Тео, Лео, Лоре и моим родителям

БУМ-БУМ

Вьетнам, моя давняя любовь. Ни днем ни ночью — я никогда не переставал любить тебя.

— Дельта один-девять, вас вызывает патруль «Альфа». Мы на северо-восточном склоне высоты семь-ноль-пять, нас обстреливают. Повторяю: нас обстреливают. Нужна поддержка с воздуха, и, черт, как можно быстрее. Как поняли? Прием.

В наушниках только треск.

— Повторяю: это патруль «Альфа». Мы под обстрелом. Нужна поддержка с воздуха. Как поняли? Мы под обстрелом, как поняли? По нам ведут... Мина летит, мина!

Бум-бум.

— Санитара сюда!

Кислота, льющаяся сверху в дельту Меконга; марихуана через дуло винтовки, полет на вертолете, оглушающий рев оперной музыки, следы трассирующих пуль, рисовые поля и запах напалма ранним утром.

Это было давно.

Да, хоть и иду я долиною смерти, не убоюсь я зла, ибо меня зовут Ричард. Я родился в 74-м.

БАНГКОК

БЛЯЖ

Впервые я услышал о пляже на Кхаосан — одной из улиц Бангкока. Улица Кхаосан — страна пешеходов. Почти все здания на ней переоборудованы в гостиницы, повсюду стоят телефонные будки с кондиционерами, из которых можно позвонить в любой уголок земного шара. В кафе крутят по видео новейшие голливудские фильмы, и вы не пройдете и нескольких метров, чтобы не наткнуться на лоток с пиратскими кассетами. Улица служит своего рода декомпрессионной камерой для тех, кто только что приехал в Таиланд или собирается покинуть эту страну, лежащую как раз на полпути между Востоком и Западом.

Я прилетел в Бангкок вечером, и, пока добирался до улицы Кхаосан, уже стемнело. Когда я ехал в такси, водитель, подмигнув, сказал мне, что в конце улицы находится полицейский участок. Я попросил его высадить меня на противоположном конце улицы. Я не замышлял ничего незаконного, но захотелось подыграть этому обаятельному заговорщику. На самом деле было не важно, в каком конце улицы останавливаться, полиция там работала довольно вяло. Выбравшись из такси, я сразу почувствовал запах травки. Примерно половина туристов вокруг уже были под кайфом.

Водитель высадил меня около гостиницы с рестораничком на открытом воздухе. Пока я внимательно осматривал гостиницу и изучал ее постояльцев, чтобы определить, куда же это я попал, худощавый мужчина, сидевший за ближайшим столиком, перегнулся через него и тронул меня за руку. Он смахивал на одного из тех наркоманов-хиппи, которыми буквально наводнены Индия и Таиланд. Наверное, приехал в Азию лет десять назад и как бы случайно пристрастился к наркотикам. Кожа у него была как у старика, хотя, на мой взгляд, ему не исполнилось еще и сорока. Смотрел он на меня так, будто прикидывал, сколько сможет с меня содрать.

— Чего тебе? — осторожно поинтересовался я.

На его лице отразилось удивление. Он поднял ладони вверх и, сложив большой и указательный пальцы в виде буквы «о», показал рукой в сторону гостиницы: о'кей.

— Хорошее место?

Он кивнул.

Я снова взглянул на сидевших за столиками. В основном это были приятные на вид молодые люди. Одни смотрели телевизор, другие просто болтали.

— О'кей. — Я улыбнулся человеку, вдруг он был не наркоманом, а просто дружелюбным немцем. — Уговорил.

Он улыбнулся в ответ и снова повернулся к экрану телевизора.

Примерно через четверть часа я уже расположился в своем номере, который был чуть больше двуспальной кровати. Я не преувеличиваю, в номере как раз стояла такая кровать, и между ней и стеной с каждой стороны оставалось не больше фута свободного пространства. Мой рюкзак едва поместился в эту щель.

Одна из стен номера — наружная стенка гостиницы — была из бетона. Другие были из пластика. Они покачивались от малейшего прикосновения. Я подумал, что если опереться на одну из них, то она упадет, возможно сбив другие, и все внутренние стены номеров тогда обрушатся, как костяшки домино. Стены чуть не доходили до потолка, и это пространство занимала металлическая сетка от москитов. Сетка создавала иллюзию уединенности — до тех пор, пока я не лег. Как только я расслабился и замер, стала слышна беготня тараканов в соседних комнатах.

За стеной у изголовья моей кровати жила молодая французская парочка — красивая, стройная девушка лет двадцати и такого же возраста симпатичный парень. Когда я входил к себе в номер, они как раз выходили из своего, и мы кивнули друг другу в знак приветствия. Номер с противоположной стороны был пуст. Свет в нем не горел, как я видел через сетку, да и будь он занят, я бы обязательно услышал дыхание человека. Это был последний в коридоре номер, и я решил, что он выходит на улицу и там есть окно.

На потолке висел вентилятор — достаточно мощный, чтобы гонять воздух, — включенный на полную катушку. Какое-то время я лежал неподвижно и просто смотрел на него. Он действовал на меня успокаивающе, и под влиянием тепла и легкого ветерка я почувствовал, как погружаюсь в сон. Меня это вполне устраивало. Перелет с запада на восток — самое тяжелое путешествие для человеческих биоритмов, и поэтому я решил, что нужно не откладывая приучиться засыпать по местному времени.

Я повернул выключатель. Проникавшего из коридора света было достаточно, чтобы я по-прежнему видел на потолке вентилятор. Вскоре я заснул.

Раз или два я слышал шаги в коридоре. Мне показалось, что это вернулись французы, а потом снова ушли. Эти звуки не будили меня до конца, и я опять проваливался в сон. Пока я не услышал мужские шаги. Они были совершенно другими — слишком страшными, чтобы, слыша их, продолжать спокойно спать. В них не чувствовалось ни ритма, ни пружинистости — человек с трудом волочил ноги.

До меня донеслись невнятные обрывки английских ругательств, когда он подошел к своему номеру и стал дергать навесной замок. Затем человек глубоко вздохнул, замок щелкнул, и в его комнате зажегся свет. У меня на потолке появилась узорчатая тень от москитной сетки.

Я нахмурился и взглянул на часы. Два часа ночи. В Англии сейчас еще только начинается вечер. Интересно, смогу ли я снова уснуть?

Мужчина тяжело опустился на кровать, и разделявшая нас стена угрожающе задрожала. Он закашлялся, а затем я услышал шелест бумаги — он сворачивал косяк. Вскоре на свету показался голубой дымок, постепенно перебравшийся через сетку ко мне.

Мужчина молчал и лишь изредка с шумом выпускал дым изо рта. Я уже почти заснул...

— Бляж, — послышался голос.

Я открыл глаза.

— Чертов бляж. Обоим нам... — Голос прервалось, его владелец закашлялся. — Трындец.

Теперь я совсем проснулся и сел на кровати.

— Кораллы... голубая вода... мой бляж. Черт возьми, доконал меня... — продолжал человек.

Он говорил с акцентом, но я спросонок не мог определить с каким.

— Бляж, — повторил он снова, будто выплюнул слово.

Акцент шотландский. Пляж.

Послышалось какое-то царпанье — по стене. Сначала я подумал, что мужчина пытается опрокинуть ее, и представил, как буду зажат между рухнувшей стеной и кроватью. Сквозь сетку появился силуэт его головы.

— Эй! — позвал он.

Я не шевелился. Я был уверен, что он не сможет ничего разглядеть в моем номере.

— Эй! Я знаю, что ты слушаешь. Знаю, что ты не спишь. — Он поднял палец и с силой ткнул в сетку. Она с треском оторвалась от пластика в месте крепления. Человек просунул руку в образовавшуюся брешь. — Держи.

Темноту прочертил светящийся красный предмет и в снопе искр упал на мою постель. Косяк, который он курил. Я схватил его, чтобы не загорелись простыни.

— Ага, — сказал мужчина и тихо засмеялся. — Попался. Я видел, как ты поднял окурок.

Несколько секунд я просто не владел ситуацией. А что, если бы я спал? Ведь простыни могли загореться. Я бы сгорел заживо. Паника сменилась раздражением, но я справился с ним. Заводиться из-за какого-то случайного в моей жизни человека?! Я по-прежнему видел лишь силуэт его головы, освещенной сзади.

Я поднял окурок повыше и спросил незнакомца:

— Хочешь его обратно?

— Ты слушал, — сказал он, не обращая внимания на мои слова. — Ты слышал, как я говорил о пляже.

— У тебя громкий голос.

— Скажи, что ты слышал.

— Я ничего не слышал.

— Ничего? — Мгновение он помолчал, а затем его голова просунулась в сетку. — Врешь.

— Нет. Я спал. Ты разбудил меня... когда бросил в меня свой окурок.

— Ты слушал, — прошипел он.

— Мне плевать, если ты мне не веришь.

— А я тебе не верю.

— Ну... мне на это наплевать. Послушай, — я встал на кровати, и наши головы оказались на одном уровне, и поднес косяк к проделанной им в сетке дыре, — если он тебе нужен, забирай. Я хочу только одного — завалиться спать.

Когда я поднял руку, он отпрянул и оказался на свету. Лицо у него было плоское, как у боксера, а нос бесформенный — из-за множества переломов. Нижняя челюсть была слишком велика по сравнению с верхней половиной черепа, который выглядел бы устрашающе, если бы не тело. Его шея была такой тонкой, что казалось невероятным, как на ней держится голова. Его майка свободно болталась на плечах, как на вешалке.

Я посмотрел мимо него, в номер. Как я и предполагал, там имелось окно, но он завесил его газетами. А вообще комната была абсолютно голой.

Он просунул руку в дыру и выхватил окурок у меня из пальцев.

— О'кей, — сказал я, решив, что уже в какой-то мере контролирую ситуацию. — А теперь оставь меня в покое, хорошо?

— Нет, — спокойно ответил он.

— Нет?

— Нет.

— Почему? Что тебе... тебе что-то нужно?

— Ага, — ухмыльнулся он. — Вот поэтому-то... — он снова просунул голову в сетку, — я и не оставляю тебя в покое.

Но едва он произнес эти слова, как, по-видимому, передумал. И исчез из поля зрения, скрывшись в углу номера.

Я постоял еще секунду-другую, смущенный, но исполненный желанием упрочить свой авторитет — показать, что именно он спустился обратно первым, а не я. Потом я услышал, как он снова зажигает косяк. Ну все, хватит, решил я и снова лег.

Даже минут через двадцать после того, как он выключил свет, я все никак не мог заснуть. Я был слишком возбужден, в мозгу крутилось множество мыслей. Пляжи, бляжи... Я устал и нервничал от переизбытка адреналина. Будь в моем распоряжении хотя бы час полной тишины, я бы наверняка сумел расслабиться, но вернулись французы и занялись любовью.

Слыша прерывистое дыхание и скрип кровати, невозможно было не представлять их в своем воображении. Лицо девушки, которую я мельком видел вечером в коридоре, врезалось мне в память. Изысканная красота. Смуглая кожа, темные волосы, карие глаза. Полные губы.

После того как они закончили, мне страшно захотелось курить (может, от сопереживания?), но я остановил себя. Я знал: если закурю, они услышат шелест пачки или звук чиркающей о коробок спички — и иллюзия уединения для них будет потеряна.

И я решил замереть на кровати и лежать без движения как можно дольше. Оказалось, что я очень долго могу так лежать.

ГЕОГРАФИЯ

Улица Кхаосан просыпалась рано. В пять утра зазвучали приглушенные клаксоны автомобилей — бангкокский вариант утреннего радиосигнала. Под полом сразу же зашумели водопроводные трубы — персонал гостиницы принимал душ. Я слышал, как служащие переговаривались друг с другом: над плещущейся водой парили жалобные звуки тайской речи.

Лежа в кровати, я прислушивался к утреннему шуму, и напряжение минувшей ночи казалось теперь переальным и далеким. Хотя я и не мог понять, о чем служащие говорили между собой, их болтовня и раздававшийся время от времени смех возвращали смысл происходящему. Люди делали то, что обычно делали каждое утро, а их мысли были связаны лишь с повседневной жизнью. Наверное, они обсуждали, кто пойдет на рынок за продуктами или чья сегодня очередь подметать гостиничные холлы.

Примерно в пять тридцать щелкнуло несколько дверных замков — появились новые постояльцы, ранние пташки, а с улицы Патпонг вернулись неутомимые любители ночных развлечений. Две девушки-немки с грохотом поднимались по деревянной лестнице в противоположном конце коридора — наверняка обутые в сабо.

Я понял, что время, когда мне урывками удавалось забыться сном без сновидений, закончилось, и решил выкурить сигарету, в которой решительно отказал себе несколько часов назад.

Ранняя утренняя сигарета подействовала на меня как тонизирующее. Я лежал, глядя вверх, на животе покачивалась импровизированная пепель-

ница — пустой спичечный коробок, и с каждым колечком дыма, улетающим к потолку, мое настроение немного поднималось. Вскоре мои мысли сосредоточились на еде. Я вышел из номера, чтобы выяснить, можно ли позавтракать в ресторанчике внизу.

За столиками уже сидели несколько путешественников, сонно потягивающих кофе из маленьких стаканов. Один сидел там же, что и вчера вечером. Вчерашний приветливый немой (или все же наркоман?); судя по его остекленевшему взгляду, он провел здесь всю ночь. Садясь за столик, я дружески улыбнулся ему, и человек кивнул мне в ответ.

Я взялся изучать меню, напечатанное на некогда белом листе бумаги и включавшее столько названий блюд, что я быстро понял безнадежность своей затеи что-нибудь выбрать. Неожиданно меня отвлек изумительный запах. Мальчик-официант принес поднос с фруктовыми блинчиками для группы американцев, положив тем самым конец их добродушному спору о расписании поездов на Чиангмай.

Один из американцев заметил, как я смотрю на эти блинчики, и показал на свою тарелку.

— Банановые блинчики, — сказал он. — Что надо.

Я кивнул:

— Пахнут отлично.

— На вкус еще лучше. Ты англичанин?

— Угу.

— Давно приехал?

— Вчера вечером. А ты?

— Уже с неделю здесь, — ответил он и отправил в рот кусок блинчика, отводя взгляд. Я понял, что разговор окончен.

Мальчик-официант подошел к моему столу и застыл в ожидании, глядя на меня сонными глазами.

— Один банановый блинчик, пожалуйста, — сказал я, вынужденный быстро принимать решение.

— Вы хотите заказать один банана блинчик?

— Да, пожалуйста.

— Вы хотите заказать напиток?

— Угу. Колу. Нет, лучше «спрай».

— Вы хотите один банана блинчик, один «спрай»?

— Да.

Он отправился обратно на кухню, а на меня неожиданно нахлынула теплая волна счастья. Солнце ярко освещало улицу. Какой-то мужчина устанавливал на тротуаре лоток с пиратскими кассетами и укладывал их на столике рядами. Около мужчины маленькая девочка чистила и нарезала ломтиками ананасы. Под ее ножом жесткая кожура превращалась в аккуратные спирали. Позади девочка помладше отгоняла тряпкой мух.

Я закурил свою вторую сигарету за день, но не потому, что мне хотелось курить. Просто я почувствовал — сейчас подходящий момент.

Француженка появилась одна, без своего спутника. И без обуви. У девушки были стройные, коричневые от загара ноги, едва прикрытые короткой юбкой. Девушка грациозно пересекла площадку ресторанчика. Мы все на нее смотрели. Немой наркоман, американцы, мальчики-официанты. Как она идет между столиками, покачивая бедрами и позванивая серебряными браслетами на запястьях. Когда она скользнула взглядом по ресторанчику, мы быстро отвели глаза, а когда она выходила на улицу, мы смотрели ей вслеп.

После завтрака я решил прогуляться по Бангкоку или хотя бы по улицам, примыкавшим ко Кхаосан. Я заплатил за еду и направился к себе в номер за деньгами — на случай, если придется взять такси.

Наверху, около лестницы, я наткнулся на старуху, которая мыла окна шваброй. Вода стекала по стеклу прямо на пол. Одежда старухи совершенно промокла. А швабра мелькала угрожающе близко к свисавшей с потолка лампочке.

— Извините, — обратился я к старухе, предварительно убедившись, что нахожусь за пределами постепенно расширявшейся на полу лужи.

Старуха обернулась.

— Вода и электричество — несовместимы.

— Да, — ответила старуха. У нее были черные, гнилые зубы. А может, они были желтыми, как горчица. Казалось, что у нее во рту полно ос. — Горячо-горячо. — Она специально начала тереть лампочку шваброй. Вода на лампочке сердито зашипела, и к потолку устремилась струйка дыма.

Я вздрогнул:

— Осторожнее! Вас током убьет.

— Горячо.

— Послушайте... — Я сделал паузу, видя, что меня не поняли, а потом решил попробовать еще раз. Оглянулся по сторонам. На лестничной площадке, кроме нас, никого не было. — Хорошо, смотрите.

И я разыграл небольшую пантомиму. Я изобразил, как мою окно, а затем сделал вид, что попал воображаемой шваброй в лампочку. После этого принялся корчиться в судорогах якобы от удара током.

Она положила свою сморщенную ладонь мне на руку, прекращая мои конвульсии.

— Э-э, чувак, — протянула она голосом слишком высоким, чтобы его можно было назвать подобревшим. — Это круто.

Я удивленно поднял брови. Я решил, что ослышался.

— Остынь, — добавила она. — Не напрягайся.

— Ладно, — сказал я, пытаюсь не подавать виду, что полностью сбит с толку: тайская карга владеет хипповским жаргоном... Видимо, давно работает на Кхаосан. Чувствуя себя как обруганный, я направился к своему номеру.

— Эй, — крикнула старуха мне вслед. — Тебе пеймо.

Я остановился.

— Что?

— Пеймо.

— Письмо?

— Пеймо! На твой дверь!

Я благодарно кивнул ей, удивившись тому, что она знает, где мой номер, и зашагал по коридору. Действительно, к моей двери был пришпилен конверт. На нем было неразборчиво написано: «Карта». Все еще пребывая под впечатлением от странного сленга старухи, я схватил письмо, даже не задумавшись.

Она наблюдала за мной с противоположного конца коридора, опершись на швабру. Я высоко поднял конверт:

— Письмо у меня. Спасибо. Вы не знаете, от кого оно?

Она нахмурилась, не понимая вопроса.

Я разыграл еще одну небольшую пантомиму, и старуха отрицательно покачала головой.

— Ну, все равно спасибо.

— Не напрягайся, — ответила она и вернулась к мытью окон.

Через минуту-другую я уже сидел на кровати, и вентилятор с потолка дул мне в затылок. В руках я держал карту. Рядом, на кровати, под воздушной струей шелестел пустой конверт. Старуха, звякая ведром со шваброй, поднялась этажом выше.

Карта была очень красивой. Контуры островов были обозначены зеленой шариковой ручкой, а в море плескались нарисованные синим карандашом волны. В правом верхнем углу был изображен разделенный на шестнадцать частей компас со стрелками и верным наименованием сторон света. Сделанная толстым красным маркером надпись вверху карты гласила: «Сиамский залив». Названия островов были выведены красной ручкой потоньше.

Карта была изготовлена с такой тщательностью, что я, глядя на нее, невольно улыбнулся. Она напомнила мне сделанные под копирку домашние работы по географии. Мелькнуло краткое воспоминание об учителе, который раздавал тетради, сопровождая эту процедуру саркастическими замечаниями.

— Кто же прислал ее? — недоуменно пробормотал я и снова заглянул в конверт, надеясь найти какую-нибудь записку с объяснением, но он был пуст.

Затем на одном из скоплений небольших островков я обнаружил черную отметку в виде латинской буквы «X». Я пригляделся повнимательнее. Под отметкой крошечными буквами было написано слово «пляж».

В общем-то, я не представлял, что скажу ему. Меня одолевало любопытство: хотелось знать, что крылось за его разговорами о пляже. А еще я не на шутку разозлился. Похоже, парень собрался испортить

мне отдых. То шипит на меня ночью через противомоскитную сетку, то оставляет непонятные карты...

Его дверь была не заперта, висячий замок на ней отсутствовал. Прежде чем постучать, я с минуту прислушивался. Когда я наконец постучал, дверь открылась.

Несмотря на закрытые газетами окна, в комнате было достаточно света, чтобы все разглядеть. Мой ночной знакомый лежал на кровати, устремив взгляд в потолок. Я решил, что он вскрыл себе вены, а может, полоснул себя по горлу... В полумраке, когда вокруг столько крови, трудно определить, откуда именно она вытекла. Но я ни секунды не сомневался в том, что это было самоубийство: в руках у покойного блестел нож.

Я стоял неподвижно и секунду-другую пристально смотрел на мертвеца. А потом вышел из номера, чтобы позвать на помощь.

ЭТЬЕН

Полицейский весь вспотел. Жара тут была ни при чем: кондиционер в комнате работал хорошо, и я чувствовал себя как в холодильнике. Полицейский вспотел от усилий говорить по-английски. Когда он пытался произнести какое-то трудное слово или большое предложение, лоб его покрывался тысячей морщин и на его коричневой коже выступали маленькие бусинки пота, похожие на опалы.

— Но мисер Дак не ваша друг, — произнес он.

Я отрицательно покачал головой:

— Я впервые увидел его этой ночью. Послушайте, Дак — это вымышленное имя. Прикол.

— Прикол? Кнопка? — переспросил полицейский.

— Ненастоящее имя. — Я ткнул пальцем в записную книжку. — Даффи Дак — это персонаж мультфильма.

— Муфилма?

— Да.

— Мисер Дак — муфилм?

— Как Багз Банни. Или Микки-Маус.

— О, — промолвил полицейский. — Значит, он оставит ненастоящее имя гостиница?

— Так точно.

Полицейский вытер лицо рукавом рубашки. Капельки пота упали на записную книжку, и чернила в некоторых местах расплылись. Он недовольно нахмурился, и вместо старых капелек на его лице выступили новые.

— Теперь я хотеть спросить вас о месте преступления.

— Пожалуйста.

— Вы войти в номер мисера Дак, потому что чего?

Я уже продумал ответ на этот вопрос по дороге в полицейский участок на улице Кхаосан.

— Потому что он не давал мне спать ночью и я хотел сказать ему, чтобы он больше так не делал.

— А, прошлый ночь мисер Дак производить шум.

— Совершенно верно.

— И что вы найти в номере?

— Ничего. Я лишь увидел, что человек лежит мертвый, и пошел сообщить об этом администратору гостиницы.

— Мисер Дак уже был мертвый? А как вы могли знать об это?

— А я не знал. Я лишь предположил, что он мертвый. Там было много крови.

Полицейский понимающе кивнул, а затем откинулся на спинку стула.

— Я думаю, вы сердиться насчет столько много шум прошлый ночь, а?

— Конечно.

— Сильно сердиться на мисер Дак?

Я умоляюще поднял руки:

— Я провел все утро в ресторане за завтраком. С шести до девяти. Меня многие видели там.

— А может быть, он умирать до шесть часов?

Я пожал плечами. Мне не о чем было волноваться. В моей памяти четко запечатлелись слабый свет, проникавший в окно из-под газет, и искрящиеся блики на мистере Даке. Кровь была еще свежей.

Полицейский вздохнул:

— О'кей. Вы еще раз рассказывать мне о прошлый ночь.

Почему я не упомянул о карте? Да потому, что не хотел быть замешанным в расследовании иностранной полиции, тогда бы мой отдых точно накрылся. К тому же меня не особо волновала смерть моего соседа. Таиланд — экзотическая страна с наркотиками и СПИДом, человека в ней повсюду подстерегают опасности, и если Даффи Дак немного перебрал, то это его проблемы.

У меня сложилось впечатление, что полицейского тоже не очень волнует это дело. После еще примерно получасового безжалостного допроса («Можете ли вы подтвердить, что вы есть банана блин-

чик?») он отпустил меня, предварительно попросив не уезжать с Кхаосан в течение ближайших двадцати четырех часов.

Приятель француженки сидел на ступеньках у входа в полицейский участок, подставив лицо солнцу. Очевидно, парня тоже вызвали на допрос. Когда я спускался по ступенькам, он повернул голову, подумав, наверное, что идет девушка, а затем снова отвернулся.

Обычно я воспринимаю подобные вещи как знак нежелания вступать в разговор. Я много путешествую в одиночку, поэтому иногда ищу разговоров и компаний. Но язык тела для меня немало значит, и, даже если мне одиноко, я не стану набиваться в собеседники человеку, которому не нужно общение. Однако на этот раз я проигнорировал поданный мне знак. Да, мне не хотелось иметь дело с полицией, но смерть придала новому дню необычное начало, и меня просто распирало от желания поболтать.

Я подсел к парню, чтобы он не смог уклониться от разговора. Но оказалось, я неправильно оценил ситуацию. Парень был настроен весьма дружелюбно.

— Привет, — сказал я ему. — Ты говоришь по-английски? *Je parle français un petit peu mais malheureusement je suis pas très bon*¹.

Он рассмеялся и ответил с легким акцентом:

— Да, я говорю по-английски.

— Ты здесь тоже из-за того постояльца, который умер?

---

¹ Я говорю по-французски, но, к сожалению, очень плохо (*фр.*).

— Да. Я слышал, это ты нашел его.

Слухи уже разползлись...

— Да, — подтвердил я, вытаскивая сигареты из кармана. — Я нашел его сегодня утром.

— Похоже, у тебя из-за этого проблемы.

— Все в порядке. Куришь?

— Нет, спасибо.

Я закурил.

— Меня зовут Ричард, — сказал я, выпуская дым изо рта.

— Этьен, — представился он в свою очередь, и мы обменялись рукопожатием.

Вчера вечером я дал ему лет восемнадцать. Однако днем он выглядел старше — все двадцать или двадцать один. С виду типичный житель Средиземноморья — короткие темные волосы, стройный. Я представил себе его через несколько лет: поправившимся килограммов на десять, стакан «Рикара» в одной руке и занесенный для броска стеклянный шарик — в другой.

— Все это так странно, — сказал я. — Я прилетел в Таиланд только вчера вечером, хотел оттянуться в Бангкоке, и тут на тебе...

— Мы здесь уже месяц, но это происшествие даже для нас совершенно непонятная вещь.

— Ну, думаю, любая смерть всегда немного непонятна. А где вы были за этот месяц? Наверное, не только в Бангкоке.

— О нет, — энергично замотал головой Этьен. — На Бангкок вполне хватит нескольких дней. Мы были на севере.

— В Чианграе?

— Да, ходили в поход. Спускались на плоту по реке. Скучно. — Он вздохнул и, подавшись назад, прислонился к верхним ступенькам.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Бум-бум</i>	7
БАНГКОК	9
КО-САМУИ	47
ПРИБЛИЖАЯСЬ К ЦЕЛИ	81
ПЛЯЖНАЯ ЖИЗНЬ	141
ЗА РИСОМ	181
ПЛЕННИКИ СОЛНЦА	225
В ДЖУНГЛЯХ	267
ВТОРЖЕНИЕ	351
ДУХИ, УБИТЫЕ	405
BEAUCOUP ДЕРЬМА	445
GAME OVER	503

Гарленд А.

Г 20 Пляж : роман / Алекс Гарленд ; пер. с англ. Е. Смирнова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 512 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-19906-4

Казалось бы, дебютный роман англичанина Алекса Гарленда вышел совсем недавно. Но за эти годы он успел разойтись по миру многомиллионным тиражом на нескольких десятках языков и был экранизирован Дэнни Бойлом с Леонардо Ди Каприо в главной роли.

Представьте себе, что вы попали в рай. В совершенно классический рай — пальмы, песок, кокосы, и не хватает только гамака. Притом об этом рае мало кто знает, а потому чужаков там практически не бывает. Звучит заманчиво, не так ли? Вот и Ричард так подумал, когда увидел на своей двери таинственную карту, ведущую на загадочный пляж. Прихватив двух случайных попутчиков, он отправляется в погоню за своей мечтой.

«Пляж» — это история о том, как бывает страшно, когда мечты оборачиваются реальностью.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

АЛЕКС ГАРЛЕНД

ПЛЯЖ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректор Татьяна Бородулина

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 23.07.2021. Формат издания 84 × 100¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 24,96. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABA-28677-01-R